

УДК 1(091)

«Аксиологическая предметность» в системе ценностных ориентаций философии кантианства и феноменологии**Мешков Игорь Михайлович**

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социальных наук,
Гуманитарно-педагогическая академия,
Крымский федеральный университет,
298635, Российская Федерация, Ялта, ул. Севастопольская, 2;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема «аксиологической предметности» в системе ценностных ориентаций концепций кантианства и феноменологии. Под самой «аксиологической предметностью» понимаются вещи, предметы идеальные и действительные, обладающие значением ценности, а также обозначенными в качестве «аксиологических категорий». «Аксиологические категории» – определения, не являющиеся ценностями, но находящиеся к ним в отношении. К таким категориям можно отнести блага, оценки, значимость, цели и пр. Целью исследования является рассмотрение «аксиологической предметности» в контексте отношений сфер эмпирической действительности и трансцендентальной реальности, формирующих систему ценностных ориентаций. Сравнительный анализ кантианства и феноменологии в контексте «аксиологической предметности» поможет установить основные тенденции в понимании ценностных ориентаций, роли и значения такого рода предметности в системе категориальных связей. Результаты исследования, изложенного в статье, могут быть использованы в этике, так как в содержании речь идет об императивах, проблемах нравственности. Сравнительный анализ нескольких аксиологических течений, таких как кантианство и феноменология позволяет применять материал работы в истории философии. Вместе с тем научные результаты статьи могут быть использованы в философии религии, так как затрагиваются понятия Божественного и трансцендентального.

Для цитирования в научных исследованиях

Мешков И.М. «Аксиологическая предметность» в системе ценностных ориентаций философии кантианства и феноменологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 4А. С. 18-24.

Ключевые слова

Аксиологическая предметность, аксиологические категории, ценностная ориентация, вещь в себе, сверхвещи, ноззис, интенциональность, благо, значимость.

Введение

Проблема концептуализации ценностных ориентаций формируется с возникновением фундаментальных аксиологических учений И. Канта и кантианства. Основные тенденции в интерпретации ценностных ориентаций возникших в философии кантианства – получили дальнейшее развитие в феноменологии. Осмысление ценностных ориентаций в философии кантианства рассматривается как взаимонаправленность ценности и других категорий, таких, как: цели, идеи, норма, значимость, достоинство, благо, оценки и др. Представленные аксиологические категории дуально расположены в трансцендентальной реальности и эмпирической действительности. Кантианство показывает онтологическое разграничение действительности и идеальной реальности, на что указывает Г. Риккерт, утверждая, что «сущностью ценности является значимость, а не фактичность» [Риккерт, 1992, 55]. С его позиции «о ценностях нельзя сказать, существуют они или нет, но только что значат или не имеют значимости» [Риккерт, 1992, 56]. То есть, с точки зрения мыслителя, ценность в некоторой степени противостоит бытию.

Ценностные ориентации показаны в качестве соотношения идеального и действительного в концепции представителя кантианства В. Вильденбанда, утверждавшего, что «нормативное сознание» – «не эмпирическая действительность, а идеал, которым должна измеряться ценность всякой эмпирической действительности» [Виндельбанд, 1904, 36]. Исходя из позиции мыслителя, трансцендентальная реальность и действительность соотносятся, и «нормативное сознание» является идеалом для фактичности, которая содержит в себе ценности.

В качестве примера категориальных связей в рамках соотношения идеального и действительного, может служить концепция Г. Риккерта, в которой трансцендентальная ценность соединена с действительностью через блага и оценку. Блага – ценные части действительностями, не являющиеся собственно ценностями, но имеющими к ним отношения [Риккерт, 1992, 66].

Система ценностных ориентаций как отношений категорий, будет рассматриваться в контексте элементов, касающихся объективности, «предметности». Представитель феноменологии Э. Гуссерль применял в данном значении понятие «аксиологическая предметность» [Husserl, 1922, 240, 270]. Под «аксиологической предметностью» можно понимать предмет, вещь, имеющая значение ценности, а также аксиологическую категорию, характеризующуюся объективностью, не являющуюся ценностью, но имеющей к ней отношение, как например «блага» по Г. Риккерту.

«Аксиологическая предметность» в философии неокантианства и феноменологии

Для определения характерных черт «аксиологической предметности», ее роли и значения в системе ценностных ориентаций, нужно взглянуть в ретроспективу истории философии обратившись к учениям И. Канта и кантианства. Более того, необходимо определить «аксиологическую предметность» в самом кантианстве, так как представители данного философского направления не применяли категорию такого рода предметности в том смысле, в котором ее использовали представители феноменологии. Тем не менее, можно утверждать, что «аксиологическая предметность» в философии кантианства имело место контекстуально.

Обратившись к учению И. Канта относительно предметов имеющих значение ценности, мыслитель утверждал, что «предметы, существование которых хотя зависит не от нашей воли, а от природы, имеют тем не менее, если они не наделены разумом, только относительную ценность как средства и называются поэтому вещами...» [Кант, 1965, т. 4., ч.1, 269]. В плане вещей действительности, по мнению И. Канта они имеют относительный ранг в иерархии ценностей, в них также заложен императивный принцип цели и средства к цели.

Относительно рангов ценностей И. Кант утверждает, что «возведение ценности из относительной в абсолютную, значит оценивать чрезмерно» [Кант, 1965, т.3, 169].

«Аксиологическая предметность» имеет отношение к сознанию, где в данном плане, позиции представителя кантианства Г. Риккерта и феноменолога Э. Гуссерля в определенной степени близки. Первый мыслитель в своей концепции использует понятие «трансцендентального субъекта» – сознания вообще [Риккерт, 1992, 73]. Представитель феноменологии в качестве сознания вообще, «процесса сознания» использует категорию ноэзиса [Husserl, 1922, 240, 270]. Разница в интерпретации трансцендентального субъекта и ноэзиса как категорий, заключается в том, что у Г. Риккерта по словам Р. Арона трансцендентальный план превращается в план ценностей [Арон, 2000, 90]. По Э. Гуссерлю ноэзис как процесс сознания не содержит ценностей, но через интенциональность – направленность сознания, порождает ноэму, предметный мир в его аксиологическом измерении [Husserl, 1922, 240, 168, 270]. То есть, сама эмпирическая действительность наполнена ценностями в качестве «аксиологической предметности». По Г. Риккерту же в действительности находятся только «аксиологические категории», такие как благо и оценка, не являющиеся ценностями, но находящиеся к ценностям в отношении [Риккерт, 1992, 66]. Ценности же трансцендентальны, не обладают объективностью, они значимы [Риккерт, 1992, 55]. С точки зрения Э. Гуссерля, интенциональность – направленность сознания на ту или иную вещь формирует предметную смысловую значимость [Husserl, 1922, 240, 168, 270].

То есть, в отличие от Г. Риккерта – у Э. Гуссерля «аксиологическая предметность» обладает смысловой значимостью. По мнению первого мыслителя – сущностью трансцендентального является значимость [Риккерт, 1913, 55].

Говоря об «аксиологической предметности», стоит обратить внимание на то, что она не только помещена в сфере эмпирической действительности, но и в сфере идеального, как «сверхвещи», подобно платоновским идеям, обладая объективностью.

Несмотря на то, что И. Кант, как уже было сказано выше, говорил об относительных ценностях как о предметах, тем не менее, «вещи в себе» как ценности представляют особый интерес. В данной связи, И. С. Нарский, исследователь философии И. Канта полагает, что «вещь в себе» одним из своих значений, помимо указания на внешнего непознаваемого возбудителя наших ощущений и представлений, имеет значение указателя на «трансцендентальные духовные объекты», в том числе «она выступает в роли наименования для сферы идеалов, то есть совокупности недостижимых во всей полноте целей ценностных стремлений» [Нарский, 1979, 16].

Таким образом, «вещи в себе» И. Кант интерпретирует не только в гносеологическом смысле, но и в онтологическом, как «духовные объекты», сферу идеалов.

Подобно «духовным объектам» И. Канта, представитель феноменологии М. Шелер расширяет «аксиологическую предметность» на сферы идеального и действительного, обосновывая концепцию «абсолютного онтологизма».

По М. Шелеру, ценности – идеальные предметы, они представляют собой неоспоримое бытие. Ценности объективны настолько, что они «не могут быть созданы или уничтожены» [Scheler, 1921, 268]. В данной связи, стоит обратить внимание на то, что у представителя кантианства Г. Риккерта ценности трансцендентальны, тем не менее, противостоят в определенной степени бытию, так как они не «фактичны», а значимы. М. Шелер в свою очередь расширяет сферу бытия через «сверхпредметность», создавая «аксиологическую предметность» идеалистического характера.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на то, что М. Шелер так же как и Э. Гуссерль использует категорию интенциональности. Однако мыслитель данную категорию использует в несколько ином значении, а именно как интенциональность предмета. Он вместе с тем отмечает, что такого рода предметы не постигаемы через сознание [Scheler, 1921, 272]. То есть, судя по всему, «сверхпредметы» сами интенционально направлены на сознание субъекта.

Далее мыслитель утверждает, что «бытие ценностей столь же мало предполагает «Я», как предполагает существование предметов, например чисел или существование всей природы» [Scheler, 1921, 273].

Если с точки зрения Э. Гуссерля ценности постигаются сознанием, ноэзисом, через интенциональность, конструирующую «аксиологическую предметность», то по М. Шелеру интенциональностью обладают идеальные «сверхпредметы», направленные на познающего субъекта. Тем не менее, ценности явлены чувственному созерцанию, они постигаются субъектом через чувствование [Scheler, 1921, 273].

По поводу постижения ценностей как «сверхпредметностей» М. Шелер утверждает, что полнота идей и ценностей находится в Божественном, заложенном в основании идей, но сам человек в его человеческой самости – это единственное место становления Бога [Шелер, 1976, 94].

В таком отношении, человек соучаствует в актах непрерывного творения мира и участвует в сопровождении идей и сопровождающих вечную любовь ценностей из первоисточника самих вещей [Шелер, 1976, 61].

Представитель философии кантианства В. Виндельбанд утверждает, что «человек выступает посредником воплощения ценностей. Нормативное долженствование ценности имеет свое сверхестественное основание: высшие ценности эмпирической жизни – знание, нравственность и искусство, становятся живыми деяниями Божества в человеке и приобретают в трансцендентальном сознании более высокое и глубокое значение» [Виндельбанд, 1904, 298]. То есть, в позициях В. Виндельбанда и М. Шелера имеет место определенный натурализм, где идеальное однозначно имеет отношение к Божественному.

Заключение

Таким образом, анализируя учения неокантианства и феноменологии, можно определить систему ценностных ориентаций, включающих в себя «аксиологическую предметность», то есть предметы, вещи действительные или идеальные. Данные вещи могут иметь значения ценностей, а могут служить аксиологическими категориями, не являющимися ценностями, но имеющими к ним отношение. В качестве аксиологических категорий можно подразумевать не вещи, предметы, но феномены сознания, такие как значимость, оценка, интенциональность. Определяя систему ценностных ориентаций выше приведенным образом, можно выявить в ней

«аксиологическую предметность» с позиции эмпирической действительности и идеальной реальности.

С позиции идеальной реальности можно выделить два подхода:

Первый – объективно-идеалистическая «аксиологическая предметность» предполагает ее аналогичность платоновским идеям, где «сверхвещи» представлены как абсолютные ценности, они обладают неоспоримым бытием, что утвердилось в понятии «абсолютного онтологизма» М. Шелера. Система ценностных ориентаций олицетворяет воплощение абсолютных ценностей «сверхвещей» до вещей эмпирической действительности. Для данного подхода характерно то, что как «сверхвещи», так и вещи действительности имеют значение ценности.

Одним из наиболее ярких сторонников данного подхода являлся И. Кант, у которого «вещи в себе» представлялись объективными. В дальнейшем данная тенденция получила дальнейшее развитие в феноменологии М. Шелера в его концепции «абсолютного онтологизма», где «сверхвещи» не могут быть уничтожены, или созданы, они не зависят от сознания, и не предполагают «Я». Ценностями «сверхвещей» являются их качества. Той же позиции придерживался Н. Гартман, говоря о том, что абсолютные ценности подобны платоновским идеям, и определяются как качества. Абсолютные ценности в свою очередь отражаются в действительности как относительные ценности («ценности реализации ценности») [Гартман, 2002, 46].

Вторым же подходом в онтологии «аксиологической предметности» трансцендентально-феноменологический. Его сущность заключается в том, что идеалистический план не предстает как объективный, «сверхпредметный». Он предполагает наличие трансцендентального субъекта, сознания вообще, ноэзиса. Идеальный план не включает в себя «аксиологическую предметность», но порождает ее в эмпирической действительности. Трансцендентальный план вместе с тем, является вместилищем трансцендентально-значимых ценностей, или «аксиологических категорий». Представитель кантианства Г. Риккерт полагал, что ценности не есть фактичность, они значимы и реализуются в эмпирической действительности как блага культуры, ценные части действительности, то есть в качестве «аксиологической предметности», не являющейся ценностями, но представленными как «аксиологические категории».

Иначе дело обстоит в феноменологии Э. Гуссерля, который в плоскости сознания вообще, ноэзиса, понимал как «аксиологическую категорию», не содержащую ценности, но через интенциональность порождающую «аксиологическую предметность» включающую ценности.

Библиография

1. Арон Р. Логика истории и философия ценностей // Избранное: введение в философию истории. М., 2000. С. 76-105.
2. Виндельбанд В. Прелюдии: философские статьи и речи. СПб., 1904. 374 с.
3. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
4. Кант И. Сочинения. В 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 3. 441 с.
5. Кант И. Сочинения. В 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4, ч. 1. 478 с.
6. Нарский И.С. О роли «вещи в себе» и «ноумена» в кантовской гносеологии // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. Калининград, 1979. Вып. 4. С. 16.
7. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1992. 128 с.
8. Риккерт Г. Два пути познания // Новые идеи в философии. Сб. 7. Теория познания. СПб., 1913. С. 1-79.
9. Шелер М. Положение человека в космосе. М., 1976. 425 с.
10. Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Halle, 1921. 676 p.
11. Husserl E. Ideen zu einer reinen Phanomenologie und phanomenologischen Philosophie. Halle: Erstes Buch, 1922. 168 p.

Axiological Subjectness in the System of Value Orientations of the Philosophy of Kantianism and Phenomenology

Igor' M. Meshkov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy and social sciences,
Humanitarian and Pedagogical Academy,
Crimean Federal University,
298635, 2, Sevastopol'skaya st., Yalta, Russian Federation;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of axiological subjectness in the system of value orientations of the concepts of Kantianism and phenomenology. The axiological subjectness is thought of as things, objects that are ideal and real, valued, and labeled as axiological categories. Axiological categories are definitions that are not values, but are related to them. Such categories include benefits, valuations, significance, goals, etc. The aim of the research is to examine the axiological subjectness in the context of the relations between the spheres of empirical reality and transcendental reality that form a system of value orientations. A comparative analysis of Kantianism and phenomenology in the context of axiological subjectness will help to establish the basic tendencies in the understanding of value orientations, the role and significance of this kind of objectivity in the system of categorical links. The results of the research stated in the article can be used in ethics, as it dwells upon the question of imperatives and the problems of morality. A comparative analysis of several axiological schools of thought, such as Kantianism and phenomenology, makes it possible to apply the material of the research in the history of philosophy. Moreover, the scientific results of the article can be used in the philosophy of religion, since the concepts of the Divine and the transcendental are touched upon.

For citation

Meshkov I.M. (2018) «Aksiologicheskaya predmetnost'» v sisteme tsennostnykh orientatsii filosofii kantianstva i fenomenologii [Axiological Subjectness in the System of Value Orientations of the Philosophy of Kantianism and Phenomenology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (4A), pp. 18-24.

Keywords

Axiological subjectness, axiological categories, value orientation, thing-in-itself, super-things, noesis, intentionality, good, significance.

References

1. Aron R. (2000) Logika istorii i filosofiya tsennostei [The Logic of History and the Philosophy of Values]. In: *Izbrannoe: vvedenie v filosofiyu istorii* [Selected Works: An Introduction to the Philosophy of History]. Moscow.
2. Hartman N. (2002) *Etika* [Ethics]. St. Petersburg: Vladimir Dal Publ.
3. Husserl E. (1922) *Ideen zu einer reinen Phanomenologie und phanomenologischen Philosophie*. Halle: Erstes Buch.
4. Kant I. (1965) *Sochineniya. V 6 t.* [Works. In 6 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 3.

5. Kant I. (1965) *Sochineniya. V 6 t.* [Works. In 6 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 4, Part 1.
6. Narskii I.S. (1979) O roli «veshchi v sebe» i «noumena» v kantovskoi gnoseologii [On the role of “things-in-themselves” and “noumen” in Kant's epistemology]. In: *Voprosy teoreticheskogo naslediya Immanuila Kanta* [Questions of the theoretical heritage of Immanuel Kant]. Kaliningrad. Issue 4.
7. Rickert G. (1992) *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Science about nature and the science of culture]. Moscow: Respublika Publ.
8. Rickert G. (1913) Dva puti poznaniya [Two ways of knowing]. In: *Novye idei v filosofii. Sb. 7. Teoriya poznaniya* [New ideas in philosophy. Sat. 7. Theory of knowledge]. St. Petersburg.
9. Scheler M. (1976) *Polozhenie cheloveka v kosmose* [The position of man in space]. Moscow.
10. Scheler M. (1921) *Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik*. Halle.
11. Windelband V. (1904) *Prelyudii: filosofskie stat'i i rechi* [Preludes: philosophical articles and speeches]. St. Petersburg.